

Читая рассказы, можно ознакомиться с традициями других народов. Например, в книге представлено большое количество рассказов о еврейских семьях: «ее сын рассказал мне, что самый грозный день еврейского года – Йом купур, когда Бог скрепляет печатью вынесенный каждому человеку приговор»; «...евреи на Пасху вместо хлеба едят мацу в память о манне небесной, которой они питались в Синайской пустыне во время исхода из Египта» [5].

Нельзя не согласиться со словами профессора Тартуского университета – Зарой Гиршевной Минц: «Одна из основных задач каждого культурного человека – не дать погибнуть той части истории, которая известна ему и только ему. История – это люди, которые ведь жили для чего-то, а не просто были марионетками в чьих-то руках... Не должна бессмысленно исчезать ни одна сознательная жизнь» [6].

Литература:

1. Борис Акунин «Фото как хокку» В.Аkunin, предисловие, 2011.
2. Борис Акунин «Фото как хокку» «Захаров», 2011. 384 с.
3. Борис Акунин «Фото как хокку» <http://os.colta.ru/literature/events/details/31688/?expand=yes#expand>.
4. Мария Шаскольская <http://www.newsru.com/cinema/06oct2011/fotohokku.html>.
5. Творчество Б. Акунина <http://all-akunin.ru/>.
6. «Живой Журнал» <http://borisakunin.livejournal.com/>.

Научн. рук.: Климентьева М.Ф., к.ф.н.

Гирфанова, К.А.

Проблема народного чтения в поздней публицистике Н.С. Лескова (первая половина 1880-х гг.)

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Мировоззрение позднего Н.С. Лескова 1880-х гг., отличаясь стремлением постичь глубину и сложность природы человека, сути его отношений с обществом, историей, Богом, чрезвычайно ярко отражается в публицистических высказываниях, по природе своей предназначенных для прямого выражения мысли и идеи автора. К 1880-м гг. публицистическое творчество писателя окончательно складывается в динамичную систему, открытую для взаимодействия с художественным творчеством, с реальной действительностью во всей полноте ее проявлений. Начав в 1860-е гг., в период ломки патриархального уклада русской национальной жизни, разрушения нравственных ценностей прошлого, «расчеловечивания» русского человека, с осмысления проблемы духовного пробуждения, духовного роста русского человека, прежде всего, человека из народной среды, отличающегося, по мнению Лескова, целостностью натуры, способностью преодолевать кризис и через падение, очищение от греха подниматься на более высокую духовную ступень, в 1880-е гг. писатель, продолжая печататься в «Новом времени», «Петербургской газете» и в «Новостях», очень много публикуясь в «Историческом вестнике», возвращается на новом витке своего развития к теме духовного кризиса русского человека, которая сейчас трансформируется в его сознании в тему «русской розни» [1]. Эта тема станет главной формулой в его поздней мировоззренческой системе и творчестве, прежде всего,

публицистическом. Причем, продолжая споры с государственной системой, решая сиюминутные, хотя и острые, социальные проблемы, писатель видит в них следствие духовно-нравственного, философского, глубинного человеческого разобщения, «разрозненности» бытия русского мира.

Таким образом, публицистическая система писателя претерпевает некоторые изменения. Прежде всего, обращает на себя внимание ее разрастание в количественном плане. В 1880-е гг. автором было написано свыше 300 статей. Кроме того, система расширяется тематически, стремясь к всеохватности, к полноте высказывания о русской действительности, словно возвращая Лескова к 1860-м гг. Однако тематическое многообразие сейчас объясняется не поиском своей ниши в русской публицистике, не поиском своей тематики и проблематики, а стремлением к универсальному видению русского мира. Поздняя публицистика Лескова объединяется уже выработанной, выстраданной им в 1870-е гг. общей проблемой, которая и поддерживает целостность живой системы, являясь ее стержнем. Это – проблема духовного самоопределения русского человека и русского общества в ситуации современной действительности – «русской розни». Показательно, что эта проблема рассматривается Лесковым преимущественно в философско-религиозном, нравственно-этическом плане, сквозь призму онтологических оппозиций: душа – тело, бытие – быт, вечное – временное.

Стоит отметить, что проблемы народного образования тесно связаны у автора с духовным самоопределением русского человека. Ведь именно просвещение, образование является катализатором для развития общества, национального духа, национальной идеи. Кроме того, проблемы народного образования напрямую связаны, в сознании Лескова, с народным чтением, которое призвано развивать человека духовно. Попытаемся сделать обзор некоторых статей первой половины 1880-х гг., посвященных народному чтению. В статьях «О Сельском Вестнике. Практическая заметка» (Новое время. 1881. № 2002), «Литературный разновес для народа» (Новое время. 1881. № 2008) публицист рассуждает о печати для народа. В статье «О Сельском Вестнике. Практическая заметка» Лесков призывает обращаться к уму и сердцу крестьянина, разбираясь в глубинных проблемах его жизни, приводя материалы и поднимая проблемы, имеющие важное значение для человека из народа, разъясняя ему действия государства и церкви.

В статье «Литературный разновес для народа» поднимается вопрос о работе синодальных лавок, не учитывающей время работы горожан. Автор сравнивает данную ситуацию с Парижем, где в любом ларьке можно найти книгу духовного содержания, где торговец внимателен к потребностям покупателя из народной среды, выводя конкретную проблему на уровень общих вопросов об уважении власти, государства к трудовому народу. Автор вновь предлагает целую программу решения вопроса: открыть книжные лавки на рынках, улучшить качество книгоиздания, бумаги, увеличить шрифт и т.д. По мысли публициста, обществу необходима народная литература, народные издательства [2]. Необходимо сказать о том, что проблема чтения в целом являлась для Лескова одной из важнейших в деле преодоления духовного кризиса русского общества. По этому поводу В. Ефремова справедливо замечает о том, что «в своих произведениях, статьях и письмах Лесков проводит мысль о высоком назначении книги, призванной, по его убеждению, повышать уровень самосознания человека любой сословной принадлежности, способствовать его духовному и творческому самоопределению» [3. С. 52]. Мы же, в свою очередь, подчеркнем мысль Лескова-публициста о высоком назначении литературы для из-

лечения общества от духовных «немощей», являющихся, по убеждению писателя, причиной всех остальных. В этом плане особый интерес представляют следующие статьи Лескова первой половины 1880-х гг.: «Заказная литература» (Исторический вестник. 1881. Т. VI, № 10), «Благонамеренная бестактность» (Исторический вестник. 1881. Т. VI, № 11), «О русском левше. (Литературное объяснение)» (Новое время. 1882. № 2256), «Жития, как литературный источник. "Источники русской агиографии" СПб., 1882 г., с монограммой «общества древней письменности»» (Новое время. 1882. № 2323), «Забыта ли "Тарасова могила?"» (Новое время. 1882. № 2338), «Новый литературный труд великосветского писателя» (Петербургская газета. 1882. № 111), «Об осквернении "Гражданина"» (Петербургская газета. 1882. № 232), «Образец большой начитанности» (Новое время. 1883. № 2768), «Литературное бешенство. По поводу книги "Современная критика и причины ее упадка". «Три первоклассные писателя» (Петербургская газета. 1885. № 45), «По крупному вопросу» (Петербургская газета. 1885. № 70), «Как заступаться за литературных дам. Заметка по поводу статьи Г. Скабичевского об изданиях Е.Н. Ахматовой» (Исторический вестник. 1885. Т. XX, № 4).

В этой группе статей есть посвященные русской словесности в целом и творчеству отдельных русских писателей, включая самого Лескова. Эти вопросы писатель напрямую связывает с темой народа, уточняя их в своих публикациях как проблемы народной литературы и народного писателя. В целом ряде статей публицист, много лет занимавшийся проблемами народного чтения, сам писавший для народа и о народе, считавший, что создание народной книги – дело «доброе и самое благочестивое» [4. С. 462], напрямую связанное с выходом нации из духовного кризиса, убежденный в том, что творчество для народа невысказимо без любви к народу, без глубокого знания его сознания, языка, жизни, без настоящего художественного таланта, выступает против псевдонародности «народной литературы» и ее авторов.

В статье «Заказная литература...», по справедливой характеристике И.Ю. Веницкого, отличающейся «двойным дном, полемической страстностью, едким юмором и печальной моралью» [5. С. 140], Лесков выступает резко против верноподданнического и антиинтеллигентского пафоса утверждающейся в обществе модели «народной литературы», ее цели и задач. Как всегда подтверждая свою позицию «грустным» анекдотом – об одном «народном издании», Лесков разоблачает многих известных деятелей русской политики и культуры, пытавшихся реализовать «мысль о заказе» на «оздоравливающее» народное произведение и даже привлекавших к этому «настоящих и подставных» крестьян.

В своих библиографических заметках писатель выступает строгим рецензентом брошюр, издаваемых редактором журнала «Сельская беседа» на средства Министерства внутренних дел и адресованных народу. Особенно гневно Лесков относился к привлечению в «народные авторы» «заказных» представителей крестьянства. Он дает резкую оценку «сочинений» И. Савченкова, Г. Швецова, отказывая им в возможности называться литературой, упрекая их в заказном характере «кипучего негодования» в адрес недовольных властью и правительством.

В статье «Благонамеренная бестактность», вышедшей также в «Историческом вестнике» в 1881 г., то есть чуть ранее рассмотренной нами статьи о заказной литературе, Лесков поднимает проблему псевдонародной книги в нравственно-этическом аспекте. Анализируя очередную брошюру для народа «Избави Боже от греха и от *недоброго человека*» анонимного автора с целью выступить с этим разбором на Ученом комитете, решавшем издательскую судьбу подобных сочинений,

Лесков открыто упрекает в благонамеренной бестактности автора, выступающего с идеей ответственности русского народа за преступления цареубийц. В письме И.С. Аксакову от 26 октября 1881 г. Лесков просит его прочитать свою статью, надеясь найти в его лице единомышленника во взглядах на брошюры, демонстрирующие «гнусное подхалимство в мнимом верноподданничестве, с целями, недостойными поддержки», которыми «вместо пользы приносится вред» [6. С. 251].

На фоне этих статей интересно обратиться к лесковскому письму в редакцию «О русском левше. (Литературное объяснение)», где автор, в ответ на отзывы рецензентов из «Нового времени» и «Голоса» на его произведение, дает оценку собственному сочинению о русском народе «Левша», опубликованном впервые в 1881 г. Критика, как известно, не оценила «Левшу» по достоинству, восприняв саму ее сказовую форму как не соответствующую духу времени. Неоднозначно был воспринят и образ главного героя. Рецензент газеты «Голос» видит в нем «русского человека, затыкающего за пояс иностранца», в то время как критик «Нового времени» остался недоволен критикой русской действительности и русского человека из народа («Русский человек, – говорится в статье, – у себя дома превращается в существо низшего порядка. Гениальный "Левша" (читай: русский народ) преображается в забитого, безличного, чувствующего свое ничтожество рабочего, который безропотно идет своей серенькой, неприглядной полоской, не зная, куда его бросит горькая доля» – Новое время. 1882. № 2224) [7. С. 502].

Отвечая своим критикам, Лесков разъясняет не только суть образа Левши и замысла повести, но и свое общее понимание принципов изображения народа в художественном произведении: «...не могу принять без возражения укоры за желание принизить русский народ или польстить ему. Ни того, ни другого не было в моих намерениях, и я даже недоумеваю, из чего могли быть выведены такие крайне противоречивые заключения. Левша сметлив, переимчив, даже искусен, но он "расчет силы не знает, потому что в науках не зашелся и вместо четырех правил сложения из арифметики все бредет еще по псалтырю да по полусоннику". Он видит, как в Англии тому, кто трудится, – все абсолютные обстоятельства в жизни лучше открыты, но сам все-таки стремится к родине и все хочет два слова сказать "государю о том, что не так делается, как надо", но это левше не удастся, потому что его на "парат роняют". В этом все дело. Я никак не могу согласиться, чтобы в такой фабуле была какая-нибудь лесть народу или желание принизить русских людей в лице "левши". Во всяком случае, я не имел такого намерения» [8. С. 2], – заключает свое разъяснение писатель, подчеркивая принципиальную для него неоднородность и незаданность повествования о русской народной жизни.

Таким образом, в статьях, посвященных проблеме народного чтения Лесков, как правило, оценивает отдельные издания, произведения конкретных писателей, выходя при этом, на проблемы этического, философского плана. Краткий обзор статей публициста показывает тесную связь этой проблематики с центральной темой публицистики писателя – темой народа, литературы для народа, которая связана у Лескова с поиском национальной идеи.

Литература:

1. В 1880–1881 гг. писатель выпустил сборник «Русская рознь», где Россия представлена разобщенной, сумбурной. В сборник вошли рассказы «Несмертельный Голован», «Христос в гостях у мужика» и статьи «Русские демономаны», «Обнищеванцы», «Святительские тени», «Царская коронация».

2. Лесков Н.С. Заказная литература. (Несколько замечаний по поводу образцовой народной книги «Святость царского имени») // Исторический вестник. СПб., 1881. Т VI, № 10. С. 379-392.
3. Ефремова В.В. Николай Семенович Лесков и книга // Библиофилы России: Альманах. М., 2010. № 7. С. 47-109.
4. Лесков Н.С. Письмо к М.Г. Пейкер от 21 июня 1879 г. // Собр. соч. : в 11 т. М., 1956. Т. 10. С. 461-465.
5. Виноцкий И.Ю. О дяде Гордее и жиде Лейбе // Новое литературное обозрение. 2008. № 93. С. 129-155.
6. Лесков Н.С. Письмо к И.С. Аксакову от 26 октября 1881 г. // Собр. соч. : в 11 т. М., 1958. Т. 11. С. 251-253.
7. Лесков Н.С. Собр. соч. : в 11 т. М., 1958. Т. 7. С. 498-508.
8. Лесков Н.С. О русском Левше. (Литературное объяснение) // Новое время. СПб., 1882. № 2256. С. 2.

Горкальцева, Е.Н.

**Особенности обучения устному иноязычному общению студентов
технических специальностей**

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

На современном этапе обучение устному иноязычному общению в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего выпускника технического вуза приобрело более высокую актуальность, чем в прошедшее десятилетие. Если ранее от инженера преимущественно требовалось умение читать и переводить иноязычные тексты, что было необходимо при работе с технической документацией и научными текстами на иностранном языке, то в настоящий период времени этих умений недостаточно. Всё больше компаний заинтересованы в приёме на работу специалистов, бегло говорящих на иностранном языке. В ближайшие годы данная тенденция будет только усиливаться, в связи с расширением возможностей международных конференций и стажировок, организации интернациональных научных проектов и других мероприятий, естественной и необходимой частью которых является спонтанное устное речевое общение.

Для преподавателя иностранного языка обучение устному иноязычному общению давно стало привычным направлением учебно-методической деятельности, однако, в связи с укрепившимися требованиями времени, в последние годы существенно расширился спектр умений, которые являются востребованными потенциальными работодателями. Это требует переосмысления методических задач, актуальных в лингводидактике. В данной статье мы преследуем цель проанализировать важные аспекты, касающиеся обучения иноязычному общению, ставшими актуальными в современных условиях. Аспекты, значимые в контексте данного исследования, – это конкретизация перечня целевых коммуникативных умений, характеристика специфики обучающихся в техническом вузе в корреляции к реализации целей обучения, основные проблемы в обучении иноязычному общению, характерные для студентов технических специальностей, субъективное отношение студентов к необходимости иноязычного общения, трудностями и возможностями оптимизации коммуникации на иностранном языке.